Revoljucionnaja situacija v Rossii v 1859–1861 gg. M., 1974. T. 6. S. 61–74.

11. Jejmontova R.G. Russkie universitety na putjah reformy: shestidesjatye gody XIX v. M., 1993.

The solution of the human resources issue in the field of legal education in the second half of the XIX century

The article consideres the human resources issue in the context of the educational policy of the Russian government during the period of liberal reforms of the 1860s – 1870s, as well as the state policy aimed at its implementation. Legal documents are analyzed, mechanisms for solving personnel problems in the field of legal education are disclosed.

Key words: *legal education, Russian Empire, the human resources issue, liberal reforms of the 1860s – 1870s.*

(Статья поступила в редакцию 19.10.2018)

И.В. ФРОЛОВА
(Череповец)

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАМКАХ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ*

Массовое передвижение населения в годы Первой мировой войны с западных и юго-западных регионов вглубь страны привело к созданию на местах особых структурных подразделений в рамках губернии, уезда и волости. Законодательно их функции были четко поделены. Фронт работ был достаточно широк. Рассматриваются особенности работы с беженцами в рамках уездного города Новгородской губернии Череповца.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Череповецкое уездное бюро по оказанию помощи беженцам, волостные комитеты.*

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война привела к тому, что перед властью и обществом встала серьезная проблема – масштабный поток беженцев. Важную роль в реализации государственной политики в отношении беженцев сыграли органы местного самоуправления (губернаторы и градоначальники, земские учреждения и городские общественные управления).

Условно можно выделить следующие категории беженцев:

– немецкие колонисты и евреи, которые были принудительно выселены в конце 1914 – начале 1915 г. из прифронтовой полосы по обвинениям в политической нелояльности и в ведении шпионажа [5; 8; 13];

– семьи служащих гражданских и тыловых военных учреждений, эвакуировавшихся на восток;

– жители территорий, которые принудительно «очищались» от населения при отступлении русских войск, использовавших тактику «выжженной земли»;

– население, добровольно бежавшее из приграничных губерний, не желавшее оставаться на линии фронта или на оккупированных территориях [7].

14 сентября 1914 г. было подписано Положение о Комитете Великой Княжны Татианы Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, а циркуляром от 25 сентября 1914 г. в стране создавались местные отделения Татьянинского комитета [9, с. 27]. Для централизации деятельности губернских властей в конце июля 1915 г. был создан Временный Отдел по устройству беженцев. Тогда же было создано Особое совещание по устройству беженцев [11], при котором под председательством министра внутренних дел сосредотачивалось общее руководство (в рамках всей империи) [4, с. 20].

В марте 1916 г. были изданы Руководящие положения по устройству беженцев, согласно которым Всероссийские земский и городской союзы, Всероссийское общество попечения о беженцах, национальные общества и комитеты получали право заниматься организацией помощи беженцам [10, с. 2–3]. Всероссийские земский и городской союзы имели соответствующую инфраструктуру и опыт участия в эвакуации раненых, а также располагали финансовыми возможностями [1; 2].

Работа по организации и координации эвакуации беженцев из районов боевых действий и с близлежащих территорий была возложена на главноуполномоченных по устройству беженцев Северо-Западного и Юго-Западного фронтов (на эти должности в июле 1915 г.

* Статья подготовлена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Правительства Вологодской области (№ гранта 18-49-350002 р_а).

© Фролова И.В., 2018

были назначены С.И. Зубчанинов и Н.П. Урусов соответственно) [7; 12]. Массовое прибытие беженцев во внутренние губернии страны началось в июле-августе 1915 г. и в целом завершилось к концу года [6, с. 104].

В связи с тем, что для транспортировки беженцев широко использовался железнодорожный транспорт, беженские партии прибывали главным образом в города. В городах развернулась активная работа по обслуживанию нужд беженцев в виде разнообразных комиссий и бюро (распределительные, транспортные, питательные, квартирные, адресные). При городских управах создавались комитеты по беженскому делу.

Согласно Краткой инструкции, определяющей существо и порядок деятельности Бюро, организованных для помощи беженцам из районов военных действий, прибывающих в пределы Новгородской губернии (14 августа 1915 г.), на указанной территории учреждались следующие организационные структуры [3. Л. 3]:

а) центральное бюро, распространяющее свою деятельность на всю губернию и Новгородский уезд с г. Новгородом;

б) уездные бюро в каждом из уездов;

в) волостные комитеты в каждой волости.

Центральное бюро состояло из лиц, особо уполномоченных губернатором, из представителей новгородского дворянства, новгородских губернской и уездных управ и новгородской городской управы; уездные же бюро – из лиц, приглашаемых от дворянства, от земской и городской управ и других лиц, уполномоченных губернатором. В состав волостных комитетов входили представители местного духовенства, учителя, помещики и крестьяне. Открытие волостных комитетов было возложено губернатором на земских начальников. Последним давалось право поручать «заботы о беженцах по волости одному лицу, известному своей энергией и более свободному от других обязанностей» [Там же].

Из состава центрального и уездных бюро избирались председатель, казначей и секретарь. При бюро организовывались канцелярии.

Функции центрального и уездных бюро четко разграничивались. Центральное бюро заведовало распределением беженцев по уездам, решало вопросы, возникающие на уездных бюро, утверждало предложения уездных бюро относительно питательных пунктов и возведении бараков и других помещений для беженцев [Там же. Л. 3 об.]. Уездные бюро регистрировали беженцев, размещали беженцев в пределах уезда, содействовали беженцам в поисках работы, квартир и своих родных, в получении пенсии и пайков, оказывали юридическую и врачебную помощь, в крайнем случае оказывали денежную помощь, активно занимались привлечением возможных благотворителей. Совершенно не способных к труду лиц уездные бюро призревали в особых инвалидных домах и приютах [3. Л. 3 об. – 4 об.].

Регистрация прибывающих беженцев проводилась членами канцелярии бюро [Там же. Л. 4]. Информацию об общем количестве всех беженцев, находящихся в уезде с городом, уездные бюро еженедельно по средам отправляли телеграммами в центральное бюро по условному адресу «Новгород Бежбюро». У каждого бюро имелась печать Отделения комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны.

В начале осени 1915 г. в пределах губернии были учреждены распределительные пункты, из которых беженцы направлялись в места дальнейшего водворения. Такими распределительными пунктами являлись Старая Русса, Бологое, Чудово и Тихвин [Там же. Л. 13–13 об.].

На заседании Новгородского центрального бюро 27 августа 1915 г. было высказано мнение объединить деятельность бюро с деятельностью образованных епархиальным начальством губернским и уездными епархиальными комитетами помощи беженцам за счет включения своих представителей в состав данных организаций [Там же. Л. 10–10 об.]. Епархиальные комитеты учреждались «для преподания духовного утешения и назидания беженцам и для исповеди и св. причастия больным и умирающим» [Там же. Л. 26].

На заседании губернского отделения Комитета Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны, состоявшемся 11 сентября 1915 г., было принято постановление переименовать все бюро для оказания помощи беженцам в уездные отделения Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны [Там же. Л. 28].

В октябре 1915 г. стало известно о создании при Комитете Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны Всероссийского справочного бюро, в котором сосредотачивались «все статистические данные о расселении в пределах Новгородской губернии беженцев в Центральное Бюро в видах сообщения требуемых сведений о беженцах как Всероссийскому Бюро при Комитете Ея Императорского Высочества Великой Княжны Татианы Николаевны, так и Главному Комитету Земского Союза» [Там же. Л. 30].

В ноябре 1915 г. в составе Новгородского центрального бюро было образовано Новгородское губернское бюро труда [3. Л. 79], главной обязанностью которого было трудоустройство беженцев. Сотрудниками бюро формировалась специальная «Карточка для лиц, ищущаго труда и не устроенного средствами местного бюро», включавшая в себя следующие пункты: «профессия, имя и отчество, фамилия, национальность, родной язык, местожительство, где служил, какую работу ищет, согласен ли в отъезд, возраст, грамотен ли, женат, холост или вдов, сколько детей (моложе 12 лет, от 12 до 15 лет, старше 15 лет)» [Там же. Л. 80].

Таким образом, характерной чертой государственной политики в отношении беженцев было возраставшее стремление государства переложить заботу об этой категории нуждающихся на общество, что приводило к расширению полномочий именных комитетов и общественных организаций в данной сфере. Одновременно власть сохраняла контроль за их деятельностью и не давала им полной свободы действий.

Список литературы

1. Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания: доклад Гл. ком. уполномоч., пред. отдела М. М. Щепкина. М.: Гор. тип., 1916.

2. Всероссийский Союз Городов. Очерк деятельности Всероссийского союза городов, 1914–1915 г. М.: Тип. Товарищества Рябушинских, 1916.

3. Государственный архив Вологодской области. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4: Инструкции, указания, циркуляры Новгородского Центрального Бюро, присланные Череповецкому Уездному Бюро помощи беженцам. Январь 1915 г. – 7 ноября 1916 г.

4. Законы и распоряжения о беженцах. Вып. 1. / изд. Юрид. отд. Глав. комит. Всерос. союза городов. Издание второе. М.: Гор. типография, 1916.

5. Иоффе Г.З. Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 г. // Вопр. истории. 2001. № 9. С. 85–97.

6. Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопр. истории. 1999. № 8. С. 98–113.

7. Михалев Н.А., Пьянков С.А. Беженцы Первой мировой войны в Российской Империи: численность, размещение, состав // Урал. ист. вестн. 2015. № 4(49). С. 95–105.

8. Нелипович С.Г. Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить, и без нежностей...». Депортации в России, 1914–1918 гг. // Воен. ист. журн. 1997. № 1. С. 42–53.

9. Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX века: дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2004.

10. Руководящие положения по устройству беженцев. Пг.: Тип. МВД, 1916.

11. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. Отдел 1. Пг.,1915. № 242. Ст. 1842. С. 2424.

12. Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2005.

13. Энциклопедия изгнаний: депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе в XX веке. М.: Рос. полит. энцикл., 2013.

* * *

1. Bezhency i organizacija pomoshhi im v svjazi s rabotami Osobogo soveshhanija: doklad Gl. kom. upolnomoch., pred. otdela M. M. Shhepkina. M.: Gor. tip., 1916.

2. Vserossijskij Sojuz Gorodov. Ocherk dejatel'nosti Vserossijskogo sojuza gorodov, 1914–1915 g. M.: Tip. Tovarishhestva Rjabushinskih, 1916.

3. Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti. F. 1212. Op. 1. D. 4: Instrukcii, ukazanija, cirkuljary Novgorodskogo Central'nogo Bjuro, prislannye Cherepoveckomu Uezdnomu Bjuro pomoshhi bezhencam. Janvar' 1915 g. – 7 nojabrja 1916 g.

4. Zakony i rasporjazhenija o bezhencah. Vyp. 1. / izd. Jurid. otd. Glav. komit. Vseros. sojuza gorodov. Izdanie vtoroe. M.: Gor. tipografija, 1916.

5. Ioffe G.Z. Vyselenie evreev iz prifrontovoj polosy v 1915 g. // Vopr. istorii. 2001. № 9. S. 85–97.

6. Kurcev A.N. Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Rossii (1914–1917) // Vopr. istorii. 1999. № 8. S. 98–113.

7. Mihalev N.A., P'jankov S.A. Bezhency Pervoj mirovoj vojny v Rossijskoj Imperii: chislennost', razmeshhenie, sostav // Ural. ist. vestn. 2015. № 4(49). S. 95–105.

8. Nelipovich S.G. General ot infanterii N.N. Janushkevich: «Nemeckuju pakost' uvolit', i bez nezhnostej...». Deportacii v Rossii, 1914–1918 gg. // Voen. ist. zhurn. 1997. № 1. S. 42–53.

9. Pavlova I.P. Social'noe popechenie v Rossii v konce XIX – nachale XX veka: dis. … d-ra ist. nauk. SPb., 2004.

10. Rukovodjashhie polozhenija po ustrojstvu bezhencev. Pg.: Tip. MVD, 1916.

11. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvujushhem Senate. Otdel 1. Pg.,1915. № 242. St. 1842. S. 2424.

12. Covjan D.G. Dejatel'nost' gosudarstvennyh organov i obshhestvennyh organizacij po okazaniju pomoshhi bezhencam v gody Pervoj mirovoj vojny. 1914–1917 gg.: dis. … kand. ist. nauk. M., 2005.

13. Jenciklopedija izgnanij: deportacija, prinuditel'noe vyselenie i jetnicheskaja chistka v Evrope v XX veke. M.: Ros. polit. jencikl., 2013.

Assisting Refugees during the First World War within a Provincial City: Organizational Aspect

The article is concerned with the mass movement of the population during the First World War from the western and south-western regions into the interior of the country which led to the creation of such special structural subdivisions as a governorate, a county and a volost. The author highlights the fact that, legally, the functions of these units were clearly divided, and the scope of work done for refugees within these units was quite high. The special features of working with refugees in the county-level city of Cherepovets of Novgorod governorate, are considered.

Key words: *World War I, Cherepovets District Refugee Aid Bureau, volost committees.*

(Статья поступила в редакцию 01.10.2018)

Н.И. КУЛАКОВА
(Астрахань)

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ФИНАНСОВЫХ ИНСПЕКТОРОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (на материалах Астраханской губернии)

Описывается сложный процесс организации Астраханского губернского финансового отдела в первые годы нэпа. Анализируются законодательные источники и выявляются причины, тормозившие данный процесс в Астраханской губернии. Рассматриваются в их развитии должностные обязанности финансовых инспекторов и агентов, определяются региональные особенности данного процесса.

Ключевые слова: *новая экономическая политика, финансовые инспекторы, фининспектор, губернский финансовый отдел, губфинотдел, Астраханская губерния.*

История развития финансово-экономических отношений в первые пять лет после прихода к власти большевиков насыщена событиями и противоречива не только сама по себе, но и в оценках историков. Возможно, этот факт и определяет ее актуальность и традиционно устойчивый интерес в научной среде. В данной статье рассматривается сложный процесс восстановления налоговой работы сквозь призму государственной политики по созданию института финансовых инспекторов на примере Астраханской губернии.

Новая экономическая политика на астраханском материале подробно исследовалась в современной историографии, всестороннему изучению подвергались следующие темы: частный капитал и его взаимодействие с государственными структурами [7; 5], социальная и экономическая политика местных властей по отношению к различным категориям населения [1; 6; 12], многоукладность экономики, ее формирование и внутренние противоречия [3; 4], культурное строительство и реализация государственной политики в сфере образования и печати [2; 8; 19; 23] и др.

Однако до настоящего момента теме становления местных финансовых органов уделялось недостаточно внимания. Это, на наш взгляд, частично исправлено предлагаемой статьей.

Введение новой экономической политики в марте 1921 г. коренным образом изменило место и роль налоговых органов в финансовой системе государства. Хотя всего месяцем ранее – 9 февраля – Распоряжением Центрального налогового управления «О приостановлении взимания налогов» объявлялось прекращение сбора налогов, что оставляло без работы сотрудников налоговых отделов. Их рекомендовалось распределить между другими подразделениям, но отдельно оговаривалось, что подобные перемещения должны были ограничиваться финансовыми учреждениями [10, с. 182].

Фактически это решение было целенаправленной попыткой расформирования налогового аппарата [21, с. 60]. Однако с началом нэпа именно налогам отводилась почетная роль спасения советской экономики, а их сборщикам – лестный титул «спасителей Отечества»: «Помни, что ты являешься одним из спасителей финансового положения- Советской Республики… Не забывай каждый день заканчивая работу подсчитать собранную сумму, чтобы тебе знать сколько осталось еще собрать и на следующий день увеличь поступления…» [22].

© Кулакова Н.И., 2018